Глава 2: Все сделано, не осталось и следа.

Пан Цзин Дун схватил пистолет и сильно ударил им по противнику на заднем сиденье. С громким звуком грабитель был тут же выведен из сознания.

Бандит на переднем сиденье уже оправился от боли и протянул руки, пытаясь схватить пистолет, но пистолет указывал прямо на его живот. Пан Цзин Дун сразу же нажал на курок.

Было несколько выстрелов, буквально взорвавших живот грабителя. Свежая кровь, смешанная с кусочками плоти, бежала вниз.

Несмотря на то, что в кабине было ограниченное пространство, Пан Цзин Дун сумел быстро переключиться на другую цель и выстрелил в голову выбитого из сознания грабителя на заднем сиденье. Кровь была повсюду.

В мгновение ока раненный разбойник остался единственным.

В этот момент Пан Цзин Дун был совершенно иным, в отличие от того, кто беспокоился об опоздании на работу. Грабитель безучастно смотрел на Пан Цзин Дуна, слишком испуганный, чтобы реагировать.

«Сначала не хотел убивать тебя ...» Пан Цзин Дун вздохнул: «Но теперь ты меня видел».

Пистолет выстрелил, пуля попала в горло грабителя. Пан Цзин Дун не стал стрелять в его голову в качестве способа выразить свою милость.

«Черт побери!» Пан Цзин Дун отбросил пистолет и очистил себя от пятен крови: «Я уже сказал, что опаздываю на работу!»

Сиденье блокировало его между передним и задним сиденьями, на его лице было только лишь немного крови, а его рубашка была удивительно чистой.

Вытирая кровь с лица, Пан Цзин Дун открыл дверь и собирался уйти, но потом вспомнил, что он должен был сделать. Он взял пистолет и осторожно вытер свои отпечатки пальцев.

Теперь на месте были полицейские. С прибытием полиции, гарантирующей безопасность, люди, которые изначально пытались убежать, все вернулись и собрались вокруг, чтобы посмотреть, что происходит.

Сначала полицейские окружили банк и начали обыскивать окрестности. Пан Цзин Дун вышел из кабины и вскочил в толпу и побежал прямо на работу.

Без сомнения, Пан Цзин Дун опаздал, что еще раз впечатлило его менеджера по персоналу Ван Вэй Туна: «Тебе действительно насрать на все!!»

До этого Пан Цзин Дун опаздывал на работу 14 дней в течение месяца.

Каждый раз он придумывал разные оправдания, такие как чувство дискомфорта и заболевание от всех видов болезней.

Однажды Пан Цзин Дун даже сказал Ван Вэй Туна, что он помогал старой леди, которая споткнулась, но взамен старая карга обвинила его в том, что он сбил ее.

Если оправдание было законным, Пан Цзин Дун мог опаздывать на работу, потому что ему

нужно было бы предстать перед судом.

Конечно, Ван Вэй Тун с радостью будет сотрудничать с судебной системой, он рассмотрит возможность увольнения Пан Цзин Дуна.

Поэтому Пан Цзин Дун не рискнул снова использовать оправдание, и накануне он уже использовал все свои отмазки, каждая часть его тела уже «сработала», поэтому у него не было оправдания для опоздания сегодня.

Но на самом деле он снова опаздывал. Ван Вэй Тун посмотрел прямо на Пан Цзин Дуна, его сердитый взгляд был похож на лазерный луч, который собирался разрушить его собственные очки и проникнуть в сердце Пан Цзин Дуна.

Он был строгим человеком, он ругал своих подчиненных, как он ругал и своего сына, но Пан Цзин Дун мог сказать, что под его каменным холодным видом у него было доброе сердце.

Пан Цзин Дун сглотнул: «На этот раз случилось что-то особенное ...».

Ван Вэй Тун холодно ухмыльнулся: «Не говорите мне, что вы были в центре ограбления банка?»

Пан Цзин Дун был потрясен: «Откуда ты знаешь?»

«Я догадался». Ван Вэй Тун снова усмехнулся. «Раз вам так не везло все время, если хотите, отныне вы можете приходить на работу в 11, как раз вовремя, чтобы пообедать!»

Пан Цзин Дун был тронут: «Это было бы здорово!»

«Однако ...» Ван Вэй Тунг рассердился на него: «Ты должен платить 100 баксов за свои собственные блюда каждый день, и если нет, собирай вещи и уходи!»

«В таком случае, я не буду получать деньги компании через месяц?»

«Если вы хотите сохранить свою работу, тогда будьте пунктуальны». После короткой паузы Ван Вэй Тун сказал следующее: «Особенно завтра. Новый босс придет, если вы опоздаете, тогда вам действительно нужно будет грабить банки ... »

На следующее утро Пан Цзин Дун вышел рано, и намеренно не просил никаких коротких маршрутов, но все же оказался в пробке.

Пан Цзин Дун, сидя в салоне, высунул голову и увидел перед собой огромный трафик и беспомощно сказал себе: «Почему дорога так забита!»

За ночь накануне был огромный ливень, и даже несмотря на то, что дренажная система города считалась невероятно продвинутой, были некоторые утечки, вызвавшие незначительные наводнения на дороге, препятствующие движению транспорта.

Не говоря уже о банкротстве банка, которое произошло накануне, что привело к тому, что полиция провела серьезные расследования в этом районе, поэтому все автомобили и пешеходы должны были быть проверены.

Конечно, как мы все знаем, если армия будет симулировать, это может привести к задержке авиарейсов в течение нескольких дней подряд, поэтому такая ситуация вообще не рассматривалась.

Однако, если полеты задерживались, можно было пойти и выместить злость на стюардессах. Но если кто-то опаздывал на работу, и ударил полицейского, то это будет совсем другая история.

Чего Пан Цзин Дун не ожидал, это то, что он попадет в неприятности с полицейским, великолепным леди-полицейским.

В то время как Пан Цзин Дуну все еще в голову лезли случайные мысли, он закурил сигарету и снова посмотрел на движение перед ним. Автомобили выглядели как горстка зубочисток, которые бросили на пол. Пробка не показывала никаких признаков своего разрешения. Пан Цзин Дун изогнул губы и подумал: «Расстояние не такое уж большое, я мог бы добежать до работы отсюда».

Подумав, Пан Цзин Дун заплатил за проезд и покинул такси. Он выкинул свою сигарету в урну и собирался сделать свой первый шаг, чтобы побежать в самом быстром темпе в своей жизни на свою работу, когда он услышал крик позади него.

Пан Цзин Дун немедленно оглянулся и увидел смотрящую вверх детку, которая смотрела на него с бледным лицом и с дрожащим голосом спросила: «Что ... Что ты сделал?»

У девушки была свободная футболка с глубоким вырезом, и он должен был признать, что у нее были причины, чтобы одеваться сексуально.

Грудь, висящая перед ней, как две огромные гладкие вершины снежного покрова, образующие глубокое расщепление посередине и от расщелины поднималась куча дыма. Пан Цзин Дун почти испустил крик: «Солнечный свет сияет на вершинах Сян-Ру, раскрывая пурпурные туманы».

(«Солнечный свет сияет на пиках Сян-Ру, раскрывая пурпурные туманы» имеется в виду знаменитое стихотворение китайского поэта Ли Бай. Поэт описывал пейзажи, которые он видел на горе Лу.)

«Пиздец!» Пан Цзин Дун понял, что произошло, и тут же побежал к девушке и протянул руку к вырезу футболки, пытаясь найти конец сигареты.

Пан Цзин Дун знал, что его действие легко вызовет недоразумение, но, глядя на беспомощную леди, у него не было другого выбора. Если бы он ждал, пока она не оправится от шока, ее тело будет сожжено, ну или вместо этого будет гореть одежда. Что касается намерения Пан Цзин Дуна, он не пытался досадить девушке, поэтому он использовал свою руку, чтобы запустить ее под футболку в вырез, пытаясь избежать ее груди и прикоснуться к ее телу. Несмотря на это, он все еще мог сказать, что у девушки был бюстгальтер на половину чашки.

Это был очень типичный сюжет, и разница по сравнению с другими ситуациями была минимальна, но никто больше не имел бы таких кишок, как Пан Цзин Дун, чтобы прямо протянуть руку под дамскую одежду, если только человек не был извращенцем.

И точно так же, как и все сюжеты закончился он тем, что действие Пан Цзин Дуна было неправильно понято, но не просто обычным человеком.

Пан Цзин Дун сумел найти конец сигареты между телом и бюстгальтером девушки, и как только он собирался погасить огонь, зажав его пальцами, раздался крик рядом с ним: «Извращенец!»

<http://tl.rulate.ru/book/6700/130248>